

Эпилог

До меня доносились звуки самолётов, которые взлетали и приземлялись вдалеке.

Кондиционеры работали на полную мощность, создавая чуть ли не морозную прохладу для толпы людей, ходивших вдоль рядов магазинов беспошлинной торговли. Повсюду слышались оживлённые беседы, а по линолеумному полу катались чемоданы самых разных цветов.

Путь из северо-западного торгового района Сингапура до аэропорта Чанги занял примерно полчаса на метро. После инцидента прошло несколько дней, и теперь мы ждали прибытия нашего самолёта.

Нас было четверо: учитель, я, Эрго и Рин.

«Когда я последний раз была здесь...»

Когда я последний раз была здесь, Сигнапур казался мне совершенно чужой страной, куда меня отправили лишь потому, что сюда направлялся учитель. Прилетев в этот аэропорт из Лондона, я так сильно нервничала, что не замечала ничего вокруг.

Теперь же я чувствовала чересчур холодный воздух, пахнувший уникальной смесью специй, слышала весёлые голоса других пассажиров и видела тщательно продуманные вывески на всевозможных языках. Плюшевые Мерлайоны вызывали мысли о видах на море с Шентон-уэй, а плакаты с изображениями пляжей напоминали о времени, проведённом на пиратском острове.

Возможно, в этом и была суть путешествия: столкновение с неизвестным, знакомство с другими культурами. Я сама не заметила, как передо мной возник целый новый мир.

Наконец-то я лично испытала это удивительное чувство.

— Думаю, было весело, — пробормотала я себе под нос.

Учитель развернулся.

— Что?

— Мы пережили здесь немало трудностей, но я начинаю думать, что это тоже было весело.

— А так всегда. Чем сильнее тебя что-то веселит, тем сложнее заметить, пока оно не исчезло, — мягко произнёс учитель, соглашаясь со мной. — Это приятная страна, хоть во время нашего путешествия отдых нам только снился. Было бы здорово снова провести здесь время, но в более спокойной обстановке.

— Я тоже так считаю, — воодушевлённо кивнув, сказала я.

Учитель прочистил горло и продолжил:

— Разумеется, потребуется немало усилий, чтобы разгрести весь этот бардак. Нас достаточно долго продержали в сингапурском филиале Часовой башне. Интересно, как много они знают о корабле-призраке.

— Но нам ведь всё равно нечего им сказать, верно, профессор? — вклинилась Рин, закрыв один глаз.

Она была права. Если бы мы стали углубляться в детали, то вскрылся бы обман, на который мы пошли, чтобы использовать Люкскарту, и я даже представить себе не могла какой бы шум поднялся, услышь они про институт Атлас, сянъ Высшего суда и поглотившего богов Эрго.

Я всё ещё понятия не имела, насколько большой была буря, в которую мы угодили. История поражала настолько, что у меня кружилась голова от одной только мысли об этом.

В поисках передышки я повернулась к последнему члену нашей группы.

— Как ты себя чувствуешь, Эрго?

— Я? Эм...

Юноша запнулся. Его левая рука пересекла тело и вцепилась в правую.

После разрушения корабля-призрака Эрго потерял сознание. Поскольку его правая рука восстановилась во время пробуждения божественной конечности, а остальные раны обработала Рин с помощью исцеляющей магии драгоценных камней, он полностью поправился всего за несколько дней. Я даже не знала, что было более удивительным, выносливость Эрго или магия Рин. Скорее всего, похвалы заслуживало и то, и другое.

Я тоже практически пришла в норму. Стоит заметить, что тяжелее всего пришлось учителю. Видимо морская болезнь не оставила его полностью, из-за чего он всю ночь стонал, потирая грудь. Я переживала, что учитель не справится с перелётом, но ему каким-то чудом удалось восстановиться к утру, и мы все издали вздох облегчения.

— Хмф. У меня что-то на лице?

— А, нет, ничего.

Я покачала головой, не зная, стоит ли говорить ему о своих мыслях. Мой взгляд привлекли магазины беспошлинной торговли.

— Кстати... Я приготовила сувениры для других учеников, но мне, наверное, надо и Свену что-нибудь подобрать.

Свен был учеником, который уже покинул класс Эль-Меллоев. Даже после выпуска он часто заглядывал к нам, чтобы помочь своим младшим товарищам, и регулярно доставлял проблемы вместе с Флатом, с которым его связывала особенно крепкая дружба. Свен был самой первой ядерной бомбой в классе, не менее опасной, чем Рин или Лувия. Также он по какой-то причине меня недолюбливал и пялился на меня всякий раз, когда я была рядом.

— Вероятно, ему понравится что-нибудь с приятным запахом. Может, местный чай подойдёт. Такой в Лондоне не найдёшь. Уверен, он расплатится от счастья, если ты заваришь ему кружечку вместо обычного чёрного чая.

— Правда?

Мне казалось, что учитель слегка преувеличивал, но его совету можно было доверять.

— Ладно, тогда сейчас вернусь.

— Подожди! Тебе нельзя одной, Грэй! Обман кругом, заманят ещё куда-нибудь. Что если тебя заставят купить целую кучу безделушек?

С несколько покорным видом Рин решила составить мне компанию. При виде того, как она переживает за меня, я невольно улыбнулась.

*

— Так действительно будет нормально? — спросил Эрго после того, как Рин и Грэй ушли. Его лицо было мрачным на фоне ярко освещённой транзитной зоны.

— Что ты имеешь в виду?

— Я же... хотел съесть Грэй.

Лорд Эль-Меллой II знал, что это была не метафора.

— Твой whydunnit, да? Это вовсе не каннибалистический порыв. Как я сказал на корабле-призраке, то, что тебя терзает, можно назвать жаждой поглощать богов.

— Жажда поглощать богов... — осторожно повторил он, словно сами слова были чудовищами.

— Внутри Грэй находится не бог, но в каком-то смысле нечто похожее. Это тоже сущность, которая слишком велика, чтобы человек мог её вместить. По крайней мере, в нашу эпоху.

Способность владеть святым копьём.

Вот почему у неё было лицо древнего героя, а её тело перестало стареть.

— Скорее всего, ты захотел поглотить её, потому что почувствовал это.

Всё было так, как он сказал. Волк и овца. Хищник и добыча.

Он давно предвидел, что инстинкт Эрго привлечёт его к Грэй.

— Теперь всё нормально, но я совсем не могу управлять божественными руками. Если бы не Вы, профессор, я бы полностью вышел из-под контроля. До сих пор остаётся вероятность, что я нападу на Грэй...

— Держись, — твёрдо сказал Лорд Эль-Меллой II. — Нам всем приходится что-то переносить. Мне, Грэй, даже мисс Тосаке, какой бы талантливой она ни была... Просто твой случай чуть более уникальный.

В каком-то смысле это была эгоистичные слова.

Он не мог знать, на что были похожи муки других людей. Страдание нельзя измерить. Поэтому говорить о том, что могли или не могли вынести другие, было чистой воды высокомерием.

Несмотря на это, выражение лица Эрго слегка смягчилось.

— Для меня нормально так думать?

— Этого я не могу тебе сказать. Решать тебе и больше никому.

— Наверное.

Внезапно, мрачное лицо Эрго переменилось, когда его потянули за щёки.

— Ай!

— Да расслабься немного. Ты слишком серьёзный. В этом вы с Грэй очень похожи. Хоть по виду и не скажешь, но ты вполне можешь быть её младшим братом.

— А-а.

Эрго кивнул. Его лицо тянулось на удивление хорошо, словно воздушный шарик. Вкупе с его привлекательным внешним видом это создало весьма комичную ситуацию, привлекавшую взгляды многих людей, проходивших мимо.

Удостоверившись, что толпа рассеялась, Лорд Эль-Меллой II кашлянул.

— Проблему мне помогли решить несколько подсказок, — сказал он, поднимая палец. — Первая – актёр ваянга, который привёл меня на пиратский остров.

— Вы про китайскую оперу, верно? Он выступал в роли Сунь Укуна в центре готовой еды и тайно передал Вам с Грэй записку.

Сунь Укун был очень популярен в Сингапуре. Однако, хоть это и могло быть просто совпадение, как только в дело вступает магия, такая вероятность исчезает, и всё превращается в жирный намёк. Даже после встречи с Лацио и Учжици личность актёра осталась неизвестной.

— Я запросил расследование через свои связи, но это займёт какое-то время... Другая же подсказка...

Лорда прервала лёгкая мелодия, раздавшаяся из его нагрудного кармана. Это был саундтрек из известной игры, про которую Эрго явно ничего не знал.

Лорд Эль-Меллой II достал телефон, нажал на кнопку и вручил его Эрго.

— Это тебя.

С удивление Эрго поднёс телефон к уху, и его лицо сразу же прояснилось.

— Лана!

— Эрго! — раздался на другом конце детский голос. — Рин сказала, что ты ответишь, если я позвоню примерно в это время!

— Эм... как там у всех дела?

— Можешь сам спросить! Давай, Яо, теперь ты!

С Эрго по очереди поговорили несколько пиратов. Они рассказывали ему о проблемах с ремонтом лодки, об урожае фруктов на новой базе, о том, как они испугались, когда впервые увидели шторм, о том, как Рин упустила сокровища корабля-призрака. Это была оживлённая, даже шумная и беззаботная беседа.

— Эрго, — сказала Лана, когда телефон вновь попал к ней в руки. — Куда бы тебя не занесло, ты один из нас. Не забывай это!

— Не буду, — ответил Эрго, вытирая уголок глаза.

— Короче. Береги там себя, лады? И помни, мы будем тебя ждать, так что обязательно возвращайся.

Как представитель пиратов, Лана отдала приказ и повесила трубку.

Лицо Эрго посвежело, на нём глубоко запечатлелась тихая решимость.

Именно в этот момент из динамиков раздалось объявление о прибытии самолёта.

— Мы летим в Японию, верно?

— Да, но не в родной город мисс Тосаки, с которым нас обоих связывает запутанная история. Мы отправляемся за второй подсказкой, про которую я говорил.

— Хорошо, тогда куда именно?

— В Токио, — ответил Лорд Эль-Меллой II. — Чтобы найти способ вернуть богов внутри тебя.

*

А теперь сцена меняется.

В небе светила скрытая тонкой вуалью облаков полная луна, создавая так любимую в этой стране атмосферу. Эта общепринятая композиция использовалась даже в картах ханафуда.

Кто-то смотрел на луну с веранды особняка.

Это был молодой человек с отстранённым выражением на лице. Один его глаз закрывали волосы. Ему было чуть меньше тридцати лет, а выглядел он как человек, который мог вписаться куда угодно. Однако его окружала аура, притягивавшая людей.

Да, аура. Описать это можно было только так.

Прочие его черты совершенно никак не выделялись. Однако его мягкое присутствие каким-то образом заставляло всех вокруг чувствовать себя более расслабленными.

Густые заросли бамбука вокруг него шумели на ветру, словно цикады в жаркий летний день.

Луна, бамбук и облака.

Всё было как в сказании о принцессе Кагуя, одной из древнейших историй этой страны.

Если бы он был старше, то походил бы на мужчину, вспоминающего свою почившую возлюбленную. И его аура, казалось, не изменится спустя десять, двадцать или даже сотню лет.

Из особняка раздался детский голос.

— Ты уже так долго здесь сидишь, Кокуто. В чём дело?

— Мне пришло письмо от старой знакомой. И перестать меня так называть, сколько можно повторять?

— Ладно, ладно. Просто... смотри не простудись, пап.

После нежного упрёка его дочь нехотя вернулась в дом.

Небо было высоко, а луна испускала бледно-синее сияние.

Его лицо тронула лёгкая нотка печали.

В руке молодой человек держал довольно сильно потрёпанный конверт, но это вовсе не означало, что он был дешёвым. Просто выглядел он так, словно в последний раз к нему прикасались в эпоху Сёва.

— Давненько мисс Токо не присылала письмо, — пробормотал он, поглаживая поверхность конверта.

Никаких именных суффиксов. Помимо адреса, на конверте были лишь два слова.

Рёги Микия.